

Эротика по расчету

В Москве с опозданием отмечают столетие

Джорджа Баланчина

Майя Крылова

12–14.03. Балеты «Симфония до-мажор», «Агон», «Кончерто барокко». Большой театр.

Вечер хореографии Джорджа Баланчина состоит из трех одноактных балетов и трех па-де-де. Два номера известны как па-де-де на музыку Чайковского и Делиба (соответственно из балетов «Лебединое озеро» и «Сильвия»). Третий номер – заводная сицилианская «Тарантелла». У американского Фонда Баланчина ГАБТ купил права на трехгодичный прокат.

На вечере балетов Баланчина нужно вслушиваться в музыку и всматриваться в танец. Не будет пышных декораций – пустая сцена полностью свободна для движения. Вы увидите хореографическую игру с темпами и ритмами, но это зрелище может захватить зрителя, как футбольный матч – болельщика. А если вам так уж необходим рассказ в балете, то Баланчин считал свои «балеты без повествования» повсюду «сюжетными»: на сцене

взаимодействуют мужчины и женщины, а значит, неизбежен конфликт и столкновение интересов.

«Симфония до-мажор» поставлена в 1947 году на забытую потомками юношескую симфонию Жоржа Бизе. Партитуру Баланчин откопал в архивах Парижской оперы, выполняя условия работодателей – поставить балет на музыку французского композитора. Четыре части симфонии, медленные и быстрые, совершенно по-разному отражаются в хореографии. «Симфония» – типичный образец баланчинского стиля, о котором критика писала: там, где у композитора ноты, у Баланчина – танцующие тела, его партитура – это хореография, а нотную бумагу заменяет сценическое пространство.

Баланчин умел и мог быть разным. Смотреть «Агон» после «Симфонии» – все равно что есть ледяное мороженое после горячего жаркого. Неудобная для танца и слуха классическая музыка, но аритмичные серийные построения

*Независимая дощ-
5 марта - С. 13 - (Ретро)*

Стравинского. Не балетные пачки у женщин и камзолы у мужчин, а всеобщие черно-белые трико. Не слегка сдвинутая вбок от гармонии вязь классических па, но совсем уже угловатый и еще более скоростной рисунок, превращающий танец в изматывающий поединок исполнителей («Агон» погречески – «соревнование»). И не ассоциация балета с пусть и современным, но балом, а выход в «компьютерный» мир, где все, даже эротика, поддается расчету и рассудку.

«Кончерто барокко» выбран третьим номером программы. В этом балете – точка схода двух других опусов. Звучит Бах, но танец препарировывает музыку в джазовом духе. Две солирующие скрипки энергично переключаются друг с другом через синкопированный танец двух балерин, которым «подпевают» оркестр и небольшой, в восемь человек, кордебалет. Любимая Баланчиным игра с вечными ценностями в современной аранжировке здесь доведена до апофеоза. ■